
— Незаконное содержание охраняемых животных? — Чу Пэнмай опешил. Он снова и снова оглядывал трёх кур в загоне, но, как ни старался, видел перед собой лишь обычных птиц.

Большой петух, яркий и пёстрый, держался с гордым и воинственным видом, вот только гребешок у него был маловат. Молодая курочка, серая и невзрачная, выглядела как обычный подросток, разве что была немного стройнее и с более длинными хвостовыми перьями.

— Да это же обычные куры. Как они могли стать охраняемыми животными?

Эксперт из Бюро лесного хозяйства подошёл к загону и с любопытством спросил:

— Где вы купили этих трёх кур?

— Я их не покупал, а нашёл в горах, — покачал головой Чу Пэнмай, объясняя. — Они попали в ловушку и поранились. Я подумал, что это чьи-то домашние куры сбежали, вот и принёс их сюда.

Услышав, что куры не были куплены, эксперт с облегчением вздохнул.

— Незнание — не преступление. Однако это не обычные куры.

Сказав это, он осторожно открыл дверцу загона, вошёл внутрь и, пригнувшись, бросился на большого петуха.

— Ко-ко-ко! — Петух ловко подпрыгнул, оттолкнулся от головы эксперта и приземлился у него за спиной.

Опешивший от такой наглости эксперт неловко почесал голову.

— Дикий, сразу видно. Какой проворный. Попробую ещё раз.

Он снова пригнулся, раскинул руки и замер напротив петуха, который смотрел на него с недоумением. Глубоко вдохнув и облизав губы, эксперт снова ринулся в атаку.

Петух окончательно рассвирепел. Что не так с этим человеком? Взмахнув крыльями, он взлетел и принялся яростно клевать эксперта в макушку.

Редующая шевелюра специалиста подверглась жестокому нападению.

— А-а-а, мои волосы! Мои волосы! — закричал он, обхватив голову руками.

Стоявшие за оградой чиновники не смогли сдержать смешков. Эксперт из ботанического сада поддразнил его:

— Старина Янь, что-то ты не в форме. Даже курицу поймать не можешь. Тренироваться надо.

Отмахнувшись от петуха, эксперт из Бюро лесного хозяйства покраснел и, выпятив грудь, возразил:

— А вы сами попробуйте!

Попробовать так попробовать! Четверо экспертов переглянулись, открыли загон и ринулись внутрь, каждый со своей тактикой. Кто-то пытался схватить за крылья, кто-то — за лапы, кто-то — за шею, а один даже применил хитрый отвлекающий манёвр... Весь курятник наполнился гомоном, топотом и хлопаньем крыльев.

Но на всякого мудреца довольно простоты. Бойкий петух отвесил каждому из экспертов по звонкой оплеухе, после чего вместе со своими двумя «жёнами» легко взлетел на банановое дерево и оттуда победоносно прокричал солнцу:

— Ку-ка-ре-ку!

Словно говоря: «Хех, слабаки!»

Чу Пэнмай, глядя на поцарапанные лица чиновников, сглотнул. Кажется, с его тремя курами и впрямь было что-то не так. Когда они были ранены, он не замечал в них такой свирепости.

— Уважаемые эксперты, может, вы отдохнёте? Давайте я сам их поймаю.

Понурые, перепачканные землёй специалисты лишь отмахнулись.

— Сяо Чу, с твоими-то тонкими ручками и ножками, боюсь... — ты тоже с этим петухом не справишься.

— Ничего сложного, — улыбнулся Чу Пэнмай, достал из сарая сачок, подошёл к дереву и одним ловким движением накрыл петуха.

Петух был свиреп, и в рукопашной схватке он, возможно, и не одолел бы его. Но он был

разумным человеком и умел пользоваться инструментами.

Эксперты: ...

Специалист из Бюро лесного хозяйства кашлянул и, достав петуха из сачка, начал объяснять:

— Это красная джунглевая курица, предок домашних кур. Человек одомашнил её около восьми тысяч лет назад, превратив в тех бройлеров, которых мы едим сегодня. Разница между ними примерно как между волком и собакой.

Он потрогал гребень и серёжки под клювом.

— Видите эти части? Они намного меньше, чем у домашних кур. Вне сезона размножения их почти незаметно. Домашние куры несутся круглый год, а красные джунглевые — только в период размножения.

— А теперь посмотрите на лапы — они серые, и последний палец длинный и острый, царапается он очень больно. В отличие от домашних кур, чьи крылья атрофировались и позволяют лишь планировать, у этих есть маховые перья третьего порядка, что даёт им возможность совершать короткие перелёты.

— И ещё хвостовые перья — перед чёрными есть пучок белых. Да и в целом их телосложение гораздо стройнее и изящнее, чем у домашних кур. Всё это их отличает.

Выслушав эксперта, Чу Пэнмай наконец-то увидел разницу. Если красная джунглевая курица была топ-моделью, то домашняя — ожиревшим домоседом. Но...

— Так это всё равно большой петух, просто дикий.

Эксперты:

Молодой человек, зачем же говорить очевидные вещи.

Эксперт из Бюро лесного хозяйства поднял бровь.

— Не стоит его недооценивать. Это охраняемое животное второго класса, наравне с малой пандой.

— Если бы вы его съели, получили бы до пяти лет лишения свободы. А если бы съели и его жён, зная, что нарушаете закон, то за такое тяжкое преступление могли бы загреметь на швейную фабрику на срок от пяти до десяти лет.

Чу Пэнмай: !!!!!!!

О мой Будда, да это же курица, из-за которой можно сесть в тюрьму! А ведь он, из-за того что две курицы никак не неслись, уже подумывал зарезать их на суп. Какое счастье, что он этого не сделал...

— Можно сказать, вы спасли эту курицу, — эксперт порылся в перьях и с любопытством спросил: — Где она была ранена и как вы её вылечили?

Чу Пэнмай, не имея никаких специальных знаний, начал выкручиваться:

— Точно не знаю. Всеми лечебными процедурами занимался ветеринар нашей фермы.

Женщина-руководитель из Сельскохозяйственного бюро удивлённо посмотрела на него.

— У вас на ферме не так много животных, и уже есть свой ветеринар?

— Вон он, — Чу Пэнмай, не моргнув глазом, указал на Чжэн Юнья, который стоял впереди с камерой. — Наш ветеринар и по совместительству фотограф. Он отлично оперирует.

Чжэн Юнья: ???

Кем его только что назвал Чу Пэнмай? Ветеринаром?

Встретившись со смертоносным взглядом Чжэн Юнья, Чу Пэнмай мысленно извинился: «Отец-император, простите! Придётся вам ненадолго побыть ветеринаром!»

Эксперт из Бюро лесного хозяйства не стал заострять на этом внимание и лишь дал указание:

— Раз раны зажили, как можно скорее выпустите их на волю. Красные джунглевые куры сейчас сталкиваются с серьёзной проблемой генетического загрязнения. Одичавшие домашние куры скрещиваются с ними, из-за чего чистокровных особей становится всё меньше. Эти три — настоящая редкость.

Чу Пэнмай энергично закивал.

— Я как можно скорее верну их в дикую природу. Обязательно накормлю перед уходом.

Потратив немало времени в курятнике, делегация чиновников и экспертов бегло осмотрела клубничные поля у подножия горы и направилась к дуриановому саду на склоне.

К этому времени все дуриановые деревья уже цвели, а те, что зацвели первыми, даже начали плодоносить.

Ещё не созревшие дурианы, размером с небольшую грушу, висели на ветках, что приятно удивило экспертов.

Женщина из Сельскохозяйственного бюро с воодушевлением сказала:

— Какая редкость, все ваши дуриановые деревья зацвели! Откуда вы привезли этот сорт?

Дурианы были дорогими и приносили большую прибыль. Их ведомство давно хотело продвигать их выращивание, но все завезённые сорта имели те или иные проблемы.

Чу Пэнмай не стал обманывать.

— Привёз с Южного острова. Сказали, что это какой-то морозоустойчивый сорт. — Ну, так сказал мошенник.

Эксперты согласно закивали.

— Да, на Южном острове действительно работают над этой технологией, и, говорят, уже есть значительные успехи.

— Не ожидал, что и в нашем округе Наси такое можно вырастить. Завезу-ка я несколько морозоустойчивых саженцев в ботанический сад, посмотрим, что получится.

— Я знаком с этим проектом. Сейчас они столкнулись с проблемой низкого качества плодов: слишком толстая кожура, мало мякоти и слабый аромат.

С этими словами эксперт из Ботанического сада Академии наук Китая похлопал Чу Пэнмая по плечу и обнадеживающе сказал:

— Селекционная работа ещё требует усовершенствований. Будьте готовы к тому, что можете всё потерять. Но если проявите настойчивость, обязательно дождётесь своего звёздного часа.

Чу Пэнмай ничего не ответил, лишь улыбнулся. Он чувствовал, что сам сможет приблизить этот звёздный час, не дожидаясь технологических прорывов.

Осмотрев дуриановый сад, Чу Пэнмай пригласил делегацию на обед. Блюда были простыми, из кухни народности шуйи, вкусными, но ничем не примечательными, за исключением одного...

Когда обед подходил к концу, Чу Пэнмай принёс пиалу с джемом и тарелку с тостами.

— Джем с хлебом очень популярен у посетителей нашей фермы. Вот и я набрался смелости угостить вас.

Хмф, это же джем, сваренный из ягод единственной и неповторимой клубничной богини, то есть, из клубники, привезённой из Хайчэна. Он бесценен, мне даже для чиновников его жалко.

Но он был умён. Он подал его, когда все уже наелись, да ещё и с хлебом. Много они точно не съедят. Какой же он гений!

Все присутствующие были местными жителями, привыкшими к родной кухне, и к заморскому джему с хлебом отнеслись без особого энтузиазма, вежливо уступая друг другу.

— Секретарь, вы главный, вам первому.

— Ну что вы. Старина Янь, вы старший, вам и начинать.

— Нет-нет, мне нельзя, у меня сахар повышенный. Врач велел поменьше такого есть.

— Сяо Юй, ты молодая, ешь. Нельзя же, чтобы старания хозяина пропали даром.

Женщина-руководитель из Сельскохозяйственного бюро: ...

Ах вы, мужчины! Она не стала церемониться, взяла тост и намазала на него джем. Первый же кусочек поразил её своим вкусом.

Она с улыбкой произнесла:

— Раз уж вы не хотите, не обижайтесь, если я не буду скромничать.

В два счёта съев один тост, она взяла второй и на этот раз намазала на него толстый-претолстый слой джема. У них, аграриев, и сил, и аппетита хоть отбавляй!

Один, два, три, четыре...

Когда на каменном столе остались лишь пустые тарелки, остальные мужчины почувствовали неладное и изменили тактику.

— Столько много, ты, девушка, одна не съешь. Мы тебе поможем.

С этими словами каждый взял по тосту.

И в тот же миг, как джем с хлебом коснулся их языка, все как один издали восхищённый вздох.

Руководитель округа, который был первым лицом делегации, пришёл в такой восторг, что схватил сидевшего рядом Чу Пэнмая за руку и взволнованно сказал:

— Вы должны как можно скорее зарегистрировать сельскохозяйственную компанию и превратить клубничное производство в мощную отрасль!

А он-то недооценивал эту ферму. Стать местной достопримечательностью? Какая мелочь! Это должно стать визитной карточкой всего их округа Наси!

Их округ расположен в отдалённом месте с плохой транспортной доступностью. Несмотря на обилие продуктов, за пределы провинции удавалось вывезти лишь те, что долго хранились.

С клубникой была та же история.

Но! Клубничный джем — это совсем другое дело!

Как продукт третьей ступени переработки, он хранится гораздо дольше свежей клубники, не требует особых условий транспортировки и может продаваться по всей стране и даже по всему миру!

Хе-хе-хе, иностранцы обожают такие вещи. Сколько же рабочих мест это создаст!

Руководитель округа, помечтав, очнулся и увидел, что на тарелке не осталось ни одного тоста. Последний доедал эксперт из Бюро лесного хозяйства.

— Старина Янь, ты же говорил, у тебя диабет!

Эксперт Янь, доедая тост, пробормотал:

— Кхм, у меня в последнее время сахар в норме. Немного можно.

Руководитель округа с надеждой посмотрел на Чу Пэнмая.

— А ещё хлеб есть?

Глядя на оставшуюся половину пиалы с джемом, Чу Пэнмай, солгав, ответил:

— Я испёк только один хлеб.

Однако...

— Можно и просто джем поесть, — заметила женщина из Сельскохозяйственного бюро.

Чу Пэнмай: ?

— Этот оставшийся джем я заберу с собой. Куплю хлеба и дома поем, — заявил руководитель округа.

Чу Пэнмай: ??

— А ещё джем есть? Я бы тоже баночку взял. Если нет, давайте добавим друг друга в X-синь, как появится — сообщите, — попросил эксперт из Бюро лесного хозяйства.

Чу Пэнмай: ???

— Кхм, а можно мне взять один саженец этого сорта клубники? — встрял эксперт из Ботанического сада.

Проклятье, да они же всё съели и ещё с собой забрать хотят!

— Нет, у меня всего один взрослый куст этого сорта. Если хотите, придётся подождать, пока я рассажу усы.

К счастью, съев столько всего вкусного, чиновники повысили и свою работоспособность. Через несколько дней Чу Пэнмай уведомили, что он может прийти в Бюро промышленности и торговли для регистрации сельскохозяйственной компании.

И это была не единственная хорошая новость. Вернувшись домой, он узнал от бабушки ещё одну.

— Сянсян, хорошая новость! Правительство объявило тендер на строительство дороги! Нашу грунтовку перед деревней заасфальтируют, и прямо у ворот будет автобусная остановка!

Что? Дорогу построят? Чу Пэнмай подпрыгнул от радости, изо всех сил взмахнув в воздухе кулаком.

— Да! Да! Да!

Восторг не утихал!

Он схватил бабушку за руки, и они вместе закружились в танце во дворе, распевая праздничную песню.

— Приходите, приходите все скорей!

— Соседи, соберёмся вместе, в добрый день споём мы песню!

— Чжанха — соль и сахар жизни, динцинъ звучит, бамбук поёт, барабан «слоновья нога» и гонг манло разносятся повсюду!

Перемены всегда приходят незаметно. Бабочка взмахивает своими крошечными крыльями, и где-то далеко начинается ураган.

Чат округа Наси ХХ.

Слонёнок, ты где: Вам не кажется, что в последнее время движение в городе стало лучше?

Нервный: Праздник обливания водой закончился, туристов поубавилось, вот и стало свободнее.

Слонёнок, ты где: Я не об этом. Знаете, что меня сегодня поразило?

Цветная Растительность: Что случилось?

Слонёнок, ты где: Я сегодня вызвал такси, и оно приехало мгновенно! Водитель не просил доплатить, и был очень вежлив! Невероятно!

Морское Облако: !!!

Летящее Манго: !!!

Нервный: Невероятно!!!

Цветная Растительность: Unbelievable!!!

Праздний Журавль: Наверное, потому что несколько компаний по аренде авто запустили

туристические автобусы, и таксисты наконец-то почувствовали конкуренцию.

Мяу-мяу-мяу: И в этом году объявили тендер на ремонт дорог, правительство наконец-то решило построить несколько полезных трасс!

Слонёнок, ты где: Плачу. Надеюсь, транспортная ситуация у нас будет только улучшаться. Хотя бы перестанем быть последними в стране.

...

Новость о строительстве дороги облетела всю деревню, и все только об этом и говорили, не исключая и мать деревни.

Сидя у окна в очках для чтения, она вздыхала:

— Этой дороге уже несколько десятков лет. Недавно, когда приезжало много туристов на машинах, тут такие пробки были. Наконец-то её отремонтируют, как же долго мы этого ждали.

Её муж подошёл сзади, потянулся и с улыбкой сказал:

— Дорога — это хорошо. Дорога — это путь к богатству. Помнишь, когда построили эту грунтовку, мы смогли вывозить каучук, фрукты, сахарный тростник, и жизнь в деревне стала лучше.

— А теперь грунтовку заменят на асфальт, и жизнь станет ещё лучше.

— Да и Сянсян наш молодец. Всё-таки дети, которые учились в городе, — они другие, — с сожалением добавила мать деревни. — Эх, надо было и мне в своё время в университет пойти.

Муж матери деревни: ...

Ты не то чтобы не хотела. Ты просто не поступила. Тогда ты и по-китайски-то с трудом говорила, не то что писала.

Мать деревни сменила тему:

— Слушай, Сянсян столько хорошего для нашей деревни сделал, может, нам стоит его как-то отблагодарить?

— Как? — с недоумением спросил муж.

Мать деревни взяла тетрадь с записями о земельных наделах.

— Он ведь хотел получить прописку в нашей деревне. Я подготовлю заявление, соберу подписи. Думаю, никто не будет против.

Хмф, а если кто и будет, она его «убедит» согласиться.

Через несколько дней Чу Пэнмай получил этот щедрый подарок от матери деревни.

— Что это? — Чу Пэнмай играл с Бици в прятки, когда его остановила мать деревни и протянула ему «Заявление о регистрации по месту жительства».

— Сам посмотри, — улыбнулась она.

Чу Пэнмай взглянул на бланк. Заявителем был он сам, а в графе «Заключение» стояло «Принять», заверенное подписями и печатями деревенской группы и комитета, а также подписями и отпечатками пальцев более чем тысячи жителей деревни.

Пальцы Чу Пэнмая задрожали.

Вот что значит «счастье привалило»! Ему оставалось только подать это заявление, и через некоторое время он станет жителем деревни.

После преобразования семейной фермы в сельскохозяйственную компанию его прописка уже не имела большого значения. Но! Деревенская прописка давала право на землю! Деревня должна была выделить ему надел!

Именно поэтому получить деревенскую прописку было так сложно. Земля — это важный актив. Если появится ещё один человек, которому нужно выделить долю, остальным достанется меньше. Кто на такое согласится?

Чу Пэнмай сбивчиво проговорил:

— Эм, а что насчёт... земли...

— Землю твоих родителей я тебе вернула, — властно заявила мать деревни. — Она и так по праву твоя. Кто посмеет сказать иначе?

У Чу Пэнмая на глаза навернулись слёзы. Он крепко обнял мать деревни, повторяя:

— Спасибо, спасибо.

В наши дни земля принадлежит коллективу, а у семей есть только право на её использование. После смерти его родителей, поскольку в семье не осталось никого, кто мог бы унаследовать это право, их земля вернулась в общинное пользование.

И вот, пройдя долгий путь, эта земля снова стала его.

А это, вместе с горными угодьями и полями, было целых двадцать му! Двадцать му! Двадцать му!

Ему больше не нужно было арендовать чужую землю. Своя собственная земля удваивала площадь его фермы!

...

— Соседи, соберёмся вместе, в добрый день споём мы песню!

Чу Пэнмай отнёс заявление в администрацию и, не дожидаясь ответа, с песней отправился осматривать свои владения.

На западной окраине деревни, в двадцати минутах ходьбы, раскинулись бескрайние ананасовые поля. Ананасы — неприхотливая культура, выносливая и простая в уходе. Их можно сажать очень плотно, и на одном му помещается несколько тысяч растений.

И всё это бескрайнее ананасовое поле было его, его, его.

— Всё это — мои активы, мои! Теперь я — фермер с землёй! Я горд! — Чу Пэнмай шёл по меже, улыбаясь так, что глаза превратились в полумесяцы. За ним, виляя хвостом, следовал Бици.

— Бици, ты рад? Я — очень.

Бици задрал голову и залаял, давая понять, что он тоже рад.

— Гав-гав-гав!

Ананасам на поле ещё было далеко до созревания, но Чу Пэнмай уже строил планы.

— Может, здесь посадить клубнику? Нет, это поле не примыкает к клубничным грядкам на ферме, лучше посадить что-нибудь другое. А что? Эх, потом решу, когда придёт время.

Система, доведённая до отчаяния: ...

— Ты можешь прекратить изобретать эти странные способы использования системы?

— Нет, не могу, — проворчал Чу Пэнмай. — Моя система, что хочу, то и делаю. Ну-ка, быстро превращайся в щеночка, я тебя потискаю. Это приказ носителя.

Система:

Отвали! У неё сейчас не было настроения для милостей, а было лишь желание побить носителя.

Обойдя ананасовое поле, Чу Пэнмай решил полить его водой с растворённой пилюлей послеродового восстановления, чтобы ускорить рост и созревание плодов.

Он припрыгивая вернулся на ферму, взял фарфоровую миску, налил в неё воды и растворил пилюлю.

Бросив в воду одну из пилюль, Чу Пэнмай повернулся, чтобы взять опрыскиватель.

Система хотела было что-то сказать, но промолчала. Кажется, это была та самая пилюля открытия мудрости, которую ему выделили.

Ладно, когда вся эта вода окажется в земле, её ошибка будет исправлена. Носитель всё равно слишком рассеян и нечувствителен к духовной энергии, он ничего не заметит. Главное — сохранять спокойствие и дожидаться, пока он всё выльет на землю.

Однако события, как всегда, пошли не по её плану.

Бици, следовавший за Чу Пэнмаем, проходя мимо миски, впервые остановился и с любопытством заглянул внутрь. В прозрачной воде отразилась его лохматая голова с большими ушами, а в невинных глазах читалось недоумение.

Эта вода необъяснимо притягивала его. Никогда прежде он такого не чувствовал. Так хотелось... сделать глоток...

Бигль-демон всегда делал то, что хотел. Поэтому Бици без колебаний сунул морду в миску и начал жадно лакать.

Система: !

Что ещё хуже, вскоре из сарая выбежали пять котят. Пошатываясь и моргая сонными глазками, они инстинктивно устремились к миске и тоже начали пить.

Как вкусно, хочется пить ещё и ещё.

Система: !!

Едва уловимый для человека аромат пилюли открытия мудрости разносился всё дальше.

Три красные джунглевые курицы, отдохавшие на банановом дереве, забеспокоились, слетели с веток, вылетели из загона и, ворвавшись в сарай, растолкали столпившихся там кошек и собак, чтобы в одиночку завладеть миской.

Система: !!!

— Носитель! — взвизгнула она в панике. — Посмотри, что делают твои куры, кошки и собака, а-а-а!

Чу Пэнмая, давно не слышавшего демонических воплей системы, от неожиданности оглушило.

— Не кричи так, оглушишь меня, тебе же хуже будет.

Когда звон в ушах утих, Чу Пэнмай обернулся и увидел, как вокруг миски три курицы, одна собака и пять кошек устроили безмолвную потасовку.

Заметив его, они тут же замерли. Три курицы в панике взлетели повыше и спрятались за ящиками, делая вид, что их здесь нет.

Пять кошек, словно ветер, метнулись обратно в свой домик, сбились в кучу и принялись вылизывать друг друга, как ни в чём не бывало.

А Бици сидел у миски, склонив голову набок и всем своим видом спрашивая: «Почему ты на меня так смотришь?»

Разве можно есть пилюлю послеродового восстановления без разбора? Чу Пэнмай грозно подошёл к нему и спросил:

— Ты только что пил из этой миски?

Бици отчаянно замотал головой, показывая, что нет, он просто сидел рядом.

Чу Пэнмай: ???

Чу Пэнмай: !!!

Чёрт, да этот пёс понимает человеческую речь!

<http://bllate.org/book/16995/1587350>